

Село Угольное — это бывшая станица Богуславская, входившая в состав первого Военного отдела Оренбургского казачьего войска. Жители села точной даты его основания не знают, кто-то вспоминает, что это было в 1815-1819 годах, в некоторых документах можно увидеть 1819 год, но мы ведём исчисление с 1821 года. Именно в это время на маленький форпост Защитинский были переведены красноуфимские казаки и выходцы из крепости Илецкая Защита. Казаки, как и положено этому особому сословию, вели не только хозяйство, но и несли непрерывную воинскую службу, охраняли местное население и приграничные территории от набегов кочевников. Свято исполняя свой служебный долг, они терпели важнейшие жизненные недостатки не только в быту, но и в исполнении требований христианских.

Все казаки этого поселения сначала принадлежали церковному приходу церкви Святой

Великомученицы Екатерины, построенной в 1754 году в крепости Илецкая Защита, и были приписаны к ведомству Илецкого соляного промысла.

Шли годы, казачьи поселения в округе потихоньку разрастались, и вскоре понадобился ещё один храм Божий. И вот 26 апреля 1845 года на полном станичном сборе при единодушном согласии казаками был составлен приговор о возведении в станице каменной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Приговор, заверенный своеручно 105 грамотными и неграмотными казаками, имеющими хорошее домохозяйство и не моложе 21 года от роду, засвидетельствовали станичной печатью и подписали станичный начальник сотник Новокрещенов и судья отставной казак Попов. Поручителями выступили казаки из соседних сел, где каждый подписал клятвенное обещание и был приведён к присяге как поручитель, после чего все вместе составили новое прошение, обращение во все инстанции Оренбургской губернии:

1. В Правление Оренбургского казачьего войска.
2. В Департамент Военных поселений.
3. В Оренбургскую Духовную консисторию.
4. В Оренбургскую строительную комиссию, и лично.
5. Губернатору Оренбургского края.

В своём прошении казаки подробно описали все те неудобства, которые они испытывали на протяжении многих лет.

Но самым главным вопросом для казаков был храм, чертежи которого они тоже подготовили и составили сами.

После того, как все документы были готовы и подписаны, казаки выбрали доверителей, которые должны были доставить документы по месту назначения. И уже 12 сентября 1846 года в правление Оренбургского казачьего войска поступило прошение и общественный приговор от поверенных жителей станицы Угольной, отставных казаков Михаила Алексеевича Сорокина и Алексея Степановича Курочкина, о выделении им пособия на сооружение каменной церкви Покрова Пресвятой Богородицы, в станице Угольной Оренбургского казачьего войска.

Разрешение было дано, но после долгих проверок в Департаменте Военных поселений и в Оренбургской Духовной консистории оказалось, что план выполнен неверно, так как на каменных церквях деревянных куполов не делают, и сам фасад храма для всех показался неблаговидным. На что было дано распоряжение доработать старые и составить новые чертежи. Десять лет они передавались из рук в руки различным ведомствам, над ними ломали голову лучшие инженеры Строительной комиссии. Казакам было предложено несколько вариантов

Казакі станиці Богуславської

строительства: построить церковь меньших размеров, отказаться от каменной и возвести небольшую деревянную, построить по плану, сделанному в другой станице, но местные казаки отказывали всем. Они просили дозволить им возвести каменную церковь по собственным чертежам, только меньших размеров. Поэтому решение затянулось на долгие годы. И только в 1851 году вновь заступивший генерал-губернатор Василий Алексеевич Перовский решил этот вопрос в пользу станичников, оставив первоначальный проект в силе. Доработал чертежи гарнизонный инженер хорунжий Шапошников. А основная ответственность за постройку церкви в станице Угольной легла на плечи

купца первой гильдии и почетного гражданина города Оренбурга Николая Деева, выигравшего торги на постройку храма.

Торги состоялись 4 июля 1855 года, а уже с мая 1856 года началось строительство, оно продолжалось два года, закончилось в сентябре 1858 года, в нём принимали участие местные казаки, освобожденные от воинской обязанности на два года. Храм, по словам старожил, был построен очень красивый, величественный, на постройку его было израсходовано 7536 рублей 55 копеек серебром из общевойскового капитала О.К.В. и почти три тысячи (2997 рублей) серебром собрали местные казаки. А уже через год 19 сентября 1859 года храм был

освящён Преосвященным Анто-
нием, епископом Оренбургским и
Уральским. Первое богослужение
в нём прошло в 1857 году, когда
ещё в недостроенном храме всех
прихожан собрал новый священ-
ник Николай Голубев, прибыв-
ший сюда для несения службы.

Первоначально наш храм имел
один престол во имя Покрова Пре-
святой Богородицы, в таком виде
он прослужил более 40 лет, но в
начале XX века местные казаки
решили провести реконструкцию
храма и пристроить ещё два при-
дела за счёт добровольных по-
жертвований местных жителей.
И опять им пришлось пройти все
инстанции заново, но на этот раз

решение не заставило себя долго
ждать. Уже в 1906 году местные
жители приступили к работе. Ко-
нечно, были свои трудности, но
казаки быстро научились их пре-
одолевать.

К сентябрю 1908 года (как было
написано в договоре) трёхпре-
стольный храм во Имя Покрова
Пресвятой Богородицы был пол-
ностью готов. Здание было заново
перестроено, это был самый
большой храм во всем Илецком
округе, даже во всей Оренбург-
ской губернии таких было всего
несколько. Местные жители долго
любовались и гордились им, при-
хожане тянулись к нему со всей
округи. Освящение нового храма

Девочки младшей группы церковного хора

проходило 27 сентября 1908 года, его проводил благочинный протоиерей Ванифатий Владимирович Подьячиев. Главный престол в храме так и остался во имя Прокрова Пресвятой Богородицы, правый престол освящён в честь Святителя Николая Чудотворца, левый — во имя Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла. Внутреннее убранство храма было очень красивым, все стены от пола до потолка были увешаны новыми иконами различных размеров, эти иконы казаки сами когда-то приносили в дар храму. На потолках во всех залах — росписи Святых, в каждом приделе был свой резной алтарь. Новый храм построили не только большим и светлым, но ещё и очень теплым. Тепло подавалось по вентиляционно-дымовым шахтам из подвального помещения, где были установлены специальные паровые котлы. Местные старожилы вспоминали, что когда казаки из соседних сёл приезжали в храм на большие праздники и богослужения в холодное время, могли позволить себе снять сапоги и по полу идти в носках, чтобы быстрее согрелись ноги. А как было чисто и уютно в храме! Кстати, пол во всех трёх залах был выложен цветной плиткой в виде ковров, и только между залами, арками и алтарём она была однотонная. В правом приделе небольшой спуск вёл в подвальное помещение, там находилась церковная лавка и библиотека, в это помещение также можно

было зайти и с наружной стороны, имелся отдельный вход.

Фасадная часть храма была тоже очень привлекательна, три отдельных входа, каждый в определённый зал (т.е. у каждого зала был свой вход), перед всеми тремя входами была построена застеклённая терраса, а перед ней большое парадное крыльцо.

Главным входом всегда считался центральный. Войдя в него, мы сразу попадаем в большой зал, а из него через большие арки в боковые приделы. Перед центральным залом — небольшой коридор, откуда по лестнице можно было подняться на колокольню, где на хороших, крепких опорах висел один большой колокол, выше него находится маковка с горящими куполами и ажурными крестами наверху.

Когда-то вся территория храма была очень большая. При постройке первого здания она была огорожена простой деревянной оградой из невысокого штакетника. По левую сторону от храма были сооружены длинные коновязи, где приезжавшие казаки из соседних сёл могли привязать своих лошадей. После того как построили новый храм, вся территория возле него была огорожена высокой, кованой оградой с тремя въездными воротами для удобного подъезда казаков из соседних сёл. С западной стороны на службу в храм приезжали казаки из Ветлянки и Мертвецовки, с восточной стороны — из Григорьевки и Прохладного, а с северной

стороны — из Перовки и хуторов Водяной и Ханский. Местные жители ещё помнят ту ограду из железных прутьев, сваренных между собой красивым узором, и выкрашенную в чёрный цвет, а входные ворота так и остались в их памяти «золотыми» навсегда. Но больше всего тогда запомнилось то, что в центре ворот была сделана вертушка и дети целыми днями катались на ней.

За чистотой и порядком на территории храма следил церковный староста, которому помогали прихожане. Вдоль церковной ограды с внутренней стороны были посажены высокие пирамидальные тополя, большие кусты акации и разноцветной сирени. С северной стороны разбит небольшой парк, куда люди могли пойти отдохнуть в тенёчке или просто посидеть на лавочках, подышать свежим воздухом. А прямо за храмом тянулся красивый пруд: церковные работники и монахи ухаживали за ним. В нём водилась разная рыба, а весной и осенью сюда прилетали перелётные птицы. Недалеко от храма, почти на берегу пруда с восточной стороны, находилось небольшое церковное кладбище, где покоились останки церковнослужителей и монахов, служивших когда-то при храме.

В 1896 году местные казаки построили возле храма новую каменную сторожку на месте старой, пришедшей в негодность.

Более 70 лет храм прослужил прихожанам окрестных сёл. Последнее богослужение здесь прошло

осенью 1931 года. Тогдашние священник и староста ещё долгое время ходили охранять храм, надеясь, что власти опомнятся и разрешат открыть его снова. Когда было принято решение свыше разобрать его на хозяйственные нужды, то священник обратился к казакам с просьбой взять по домам иконы и сохранить их до лучших времён, что казаки и сделали. Но чуда не произошло, и искры надежды потихоньку угасли.

Из воспоминаний Беляковой (Ильиной) Анастасии Васильевны 1929 года рождения:

— Помню, ещё маленькой была, когда нас, всех жителей, собрали на площади перед храмом. Холодно было, то ли осень, то ли весна была, не знаю. Мы стояли на холодном пронзительном ветру, мужчины, женщины, дети, старики. В центр площади выносили из храма иконы, книги, деревянную утварь, выносили люди чужие, не местные, и швыряли всё в общую кучу. На улице становилось всё холоднее и холоднее, и казалось, что ветер подул ещё сильнее, но никто не уходил с площади. Потом вышел человек в длинной шинели с красной звездой на шапке, он долго кричал, махал руками, показывал то на храм, то на кучу икон, но казаки и казачки стояли молча, как заворожённые, в ожидании своего часа. Потом человек замолчал, к куче подбежали несколько человек, тоже в шинелях, засуетились возле неё, и вскоре все увидели огонь. Сильный ветер подхватил

Церковные работники перед закрытием храма

его и теребил по сторонам, языки пламени медленно поднимались снизу вверх, и, как только раздался первый треск сухих икон и книг, посыпал мелкий частый дождик. Людская толпа оживлённо вздохнула, казаки сняли шапки, а казачки встали на колени и громко молились, прося у Бога о помощи. Через некоторое время дождик пошёл всё сильнее и сильнее, промокшая толпа стала медленно расходиться по домам, большой костёр потихоньку угасал, приезжие, поняв, что всё бесполезно, стали спешно собираться в дорогу. Дождик продолжался до утра, а на следующий день на площади осталась только небольшая кучка сильно обгоревших икон и книг, остальное жители разнесли по домам.

Из воспоминаний Фадеева Петра Васильевича 1929 года рождения:

— Это было приблизительно в 1935 году, потому как в школу я ещё не ходил, снова всех жителей собрали на площади возле храма, народу было много. Казаки пришли одетые по форме, а казачки и детвора в праздничных нарядах, и хотя храм уже не работал, но люди всё равно пришли на площадь, все стояли, молча ожидая новое представление. Помню, длинные толстые верёвки свисали сверху с колокольни до земли, рядом бегали, суетились чужие люди, громко крича и размахивая руками. Затем вышел из храма на площадь к людям священник и под открытым небом провёл небольшую службу. После чего

громко зазвонил колокол, его пронзительный звон быстро облетел всю станицу, и всем казалось, что он зазвонил не так, как всегда, будто прощаясь со всеми в последний раз. На площади стояла гробовая тишина, только суетились непрошенные гости. Через некоторое время колокол с большим грохотом упал на землю, из-за его тяжести в песке образовалась огромная воронка, и всем присутствующим показалось, что вся земля вокруг храма вздрогнула на мгновение и тяжело вздохнула. Местные казаки стояли с низко опущенными головами, без головного убора, а казачки со слезами на глазах проклинали новую власть, только одна детвора не понимала, что происходит, и шумела в стороне. Колокол увезти сразу не смогли, его выкатили за станицу и бросили там. А в 1937 году местные жители увидели первый раз самолёт, который увозил наш колокол в неизвестном направлении. Но даже после этого полуразрушенный, совсем пустой храм продолжал стоять гордо и стойко долгие годы.

Старожилы помнят ещё одну интересную историю.

Во время Гражданской войны наше село занимали то белые, то красные, оно считалось белоказачьим, Советскую власть жители никак не хотели признавать и всячески ей сопротивлялись. Рядом с селом в двух километрах проходила железная дорога, по которой ходил бронепоезд красных,

он вёл обстрел ближайших станиц, принуждая местных казаков признать Советскую власть. При одном из таких обстрелов два снаряда попали в наш храм, образовались две пробоины, но местные казаки их тут же заделали, и храм продолжал служить до 1931 года. Когда-то храм строился на окраине села, для того чтобы удобно было подъезжать к нему со всех сторон, рядом проходила дорога, соединяющая село с крепостью Илецкая Защита. Но со временем оказался уже в центре села, продолжая оставаться там самым высоким зданием, потому-то снаряды летели тогда не только в жилые дома, но и в церковное строение.

Казаки — это крепкий, трудолюбивый, выносливый народ, который смог пережить множество испытаний, но за помощью и поддержкой они всегда шли в храм. А церковь никогда не стояла вне интересов станичных казаков. Вера в то, что Господь всегда рядом, постоянно хранит и оберегает, не покидала их никогда. В святочные церковные праздники они шли всегда в храм поклониться святым иконам, причаститься и исповедоваться.

Много воспоминаний сохранилось у людей о церковных обрядах. Почти каждый выходной в нём венчались молодожёны, в утренние часы крестили новорождённых, ну а усопших отпевали строго до обеда, после чего несли на кладбище и предавали земле.

Перед отправкой на воинскую службу молодых казаков в храме приводили к присяге, где они давали обещание перед Богом служить честно и стойко, не предавать и не забывать казачьи традиции родной станицы и свято беречь и хранить родную Отчизну и род казачий. Сегодня старожилы, а их уже осталось очень мало, ворошить прошлое не хотят. Но как забыть его? Ведь в нём наша судьба, история храма и села, бывшей большой казачьей станицы Богуславской.

Из воспоминаний Бурмасовой (Щелкуновой) Клавдии Сергеевны 1927 года рождения:

— Помню, в детстве перед самым закрытием храма, в праздник Святой Пасхи нас с сестрой родители взяли на службу. Народу в церкви было очень много, во всех залах и даже на улице стояли столы, на которые прихожане выкладывали свежеиспечённые куличики разных размеров, крашенные яйца, выпечку и различные сладости. Нас мама завела в храм и поставила около стенки, чтобы мы никому не мешали. Дала нам в руки свечки, и мы должны были простоять определённое время, пока идёт служба. Прислонившись к теплой стене, я не помню, как уснула. Через некоторое время мама тихонечко разбудила меня, зажгла свечку мне первой и повернулась к соседке, чтобы тоже зажечь ей, а я, ещё сонная, подпалила соседке, стоящей впереди, богатую шаль. Нет,

соседка не сгорела, но кисточки на шали я ей изрядно испортила...

После закрытия храма его долгие годы пытались разобрать, но ничего из этого не вышло, очень крепкой оказалась кирпичная кладка. Умели казаки строить и строили для себя на совесть. С начала семидесятых годов он стоит один, брошенный посреди села. Проходя мимо него, нельзя не поднять глаза на старую колокольню, которая до сих пор манит обратить внимание на свою строгость, и, невольно взглянув вверх, задумываешься: «Кому же он помешал?»

Много было желающих за последние годы восстановить его, но это никому не удавалось. Да, действительно этот храм ещё долго будет олицетворять собой историю казачьей станицы Богуславской и в целом всего Оренбургского казачества.

Священники, служившие в храме Покрова Пресвятой Богородицы:

1. Николай Ефимович Голубев, 39 лет, с 24 мая 1857 года (к новостроящейся церкви);
 2. Михаил Алексеевич Надеждин, 23 года, с 29 сентября 1868 года;
 3. Василий Иванович Зверев, с 1874 года;
 4. Михаил Иванович Горчаков, 38 лет, с 18 октября 1887 года;
 5. Василий Григорьевич Унгвицкий, 39 лет, с 16 марта 1898 года;
- Последний священник дослужил до закрытия храма в 1931 году.

Служащие люди храма:

Дьяк-псаломщик:

Иван Климентьевич Петров —
27.09.1869 г.

Иван Орлов — 1874 г.

Максим Павлович Козлов —
03.12.1897 г.

Иван Евдокимович Семёнов —
30.04.1903 г.

Василий Ананьевич Бармин-
ский — 09.08.1916 г.

Пономарь.

Евграф Петрович Зонов —
28.08.1868 г.

Церковный казначей (до револю-
ции):

Андрей Михайлович Вечерин.

Церковный писарь:

Ефим Васильевич Ханжин.

Церковный староста:

Есипчугов Петр Иванович,
Ильин Никандр Иванович, Асе-
невский Иван Иванович, Мель-
ников Петр Васильевич, Щелку-
нов Павел Алексеевич.

Звонарь: Хвалченков Илья Ива-
нович.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в настоящее время